

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ ПРОТИВ АРМЯНСКОГО МОНОФИЗИТСТВА В ДРЕВНЕГРУЗИНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

М. В. РАПАВА

(Институт рукописей им. К. Кекелидзе, Тбилиси)

В статье приводятся материалы, сохранившиеся в древнегрузинской письменности XI в., о полемике против армянского монофизитства. Приводятся сведения об указанной полемике как по оригинальным трудам в виде самостоятельных сочинений, так и – по переводным полемическим сочинениям. Характер полемических сочинений против проникновения в Грузинскую церковь монофизитства из армянской Церкви имеет как теоретически-богословскую, так и церковно-литургическую направленность.

В древнегрузинской письменности весьма обширно представлена антиармянская полемика, что явилось следствием идеологической позиции Грузинской Церкви и государства, обусловленной перипетиями непосредственного соседства с Арменией. Грузинская церковно-политическая общественность на протяжении веков вела дискуссию и полемику с армянскими монофизитами с целью защиты своих церковных интересов и бытовых традиций. Полемические сочинения против армян в древнегрузинской письменности делятся на две группы: 1) оригинальные труды в виде либо самостоятельных сочинений, либо компиляций из других источников; 2) переводные сочинения.

Полемика с армянскими монофизитами стала актуальной с нач. X в. Единство веры (диофизитское вероисповедание) позволяло грузинским деятелям, без всякого риска уклониться от истинной веры, осуществлять переводы с греческого языка догматических и полемических сочинений, в том числе и против армянского монофизитства. На грузинском языке также появились полемические сочинения как догматического, так и канонико-литургического характера, имеющие целью раскрыть сущность армянского вероисповедания и показать реальные причины отклонения армян от православия.

К первому виду сочинений, направленных против монофизитства, следует отнести оригинальные труды следующих авторов:

I. 1. Арсений Сапарский¹. «О разделении Грузии и Армении»

Сочинение Арсения Сапарского охватывает церковную и политическую историю стран Закавказья (преимущественно Армении) на фоне их взаимоотношений с Византийской и Персидской империями с нач. IV в. до 726 г.

¹ *Написание всех имен в статье соответствует русской традиции.* — Ред.

Текст издавался трижды². В 1980 г. было осуществлено последнее, третье издание текста. Издатель З. Алексидзе снабдил критический текст исследованием и пространными комментариями, в которых показано, что источники, использованные Арсением Сапарским, равно как и сведения, приведенные в тексте, и другие текстологические данные позволяют датировать сочинение второй половиной XI в.³

Русский перевод сочинения выполнен М. Сабининым⁴. На армянский язык его перевел Л. Меликсет-Бек⁵.

О деятельности католикоса Арсения Сапарского в специальной литературе высказан ряд взаимоисключающих точек зрения. Дата создания сочинения колеблется между VII и XIV вв.⁶

Изучение сочинения Арсения Сапарского дало ученым возможность выявить источники, которыми пользовался Арсений при создании своего произведения. Таковыми являются: известный антимонофизитский трактат «Narratio de rebus Armeniae», дошедший до нас лишь в греческом переводе⁷. По мнению Л. Меликсет-Бека, Арсений Сапарский при создании своего сочинения использовал греческий перевод «Narratio»⁸, по утверждению же З. Алексидзе, Арсений пользовался ныне утерянным армянским оригиналом⁹. Арсением также были использованы следующие сочинения: «Послание Фотия Константинопольского к Закарии, патриарху армян» (853 г.), «История Армении» Ованнеса Драсханакертци (X в.), «Всеобщая история» Асолика (написана после 1004 г.) и др.

В сочинении автор пытался показать, «как отступили армяне от праведной веры». В связи с историческими моментами и персоналиями в произведении начертываются основания халкидонской веры в противовес армянскому антихал-

² *Арсений Сапарский*. О разделении Грузии и Армении // Жордания Ф. Д. Хроники и другие материалы по истории и литературе Грузии. Тбилиси, 1893. Т. 1. С. 301–332; *Арсений Сапарский*. О разделении Грузии и Армении / З. Алексидзе, изд. // Грузинское источниковедение. Тбилиси, 1973. Т. 4. С. 127–145; *Арсений Сапарский*. О разделении Грузии и Армении / З. Алексидзе, изд. Тбилиси, 1980 (*Все ссылки на грузинские издания даны автором в русском переводе и кириллическом написании.* — Ред.).

³ *Арсений Сапарский*. О разделении Грузии и Армении / З. Алексидзе, изд. Тбилиси, 1980. С. 203.

⁴ *Сабинин М.* Арсений Мцхетский католикос и отделение Армянской Церкви от православия вообще и от Грузии в частности // Домашняя беседа. СПб., 1874. Вып. 16. С. 461–464; Вып. 17. С. 486–490; Вып. 18. С. 520–525.

⁵ *Меликсет-Бек Л.* Грузинские источники об Армении и армянах. Ереван, 1934. Т. 1. С. 34–47.

⁶ *Жордания Ф.* Хроники и другие материалы... С. 300–311. *Джавахишвили И. А.* Древнегрузинская историческая письменность // Джавахишвили И. А. Сочинения: В 12 т. Тбилиси, 1977. Т. 8. С. 91–92; *Меликсет-Бек.* Грузинские источники об Армении... С. 27–34. *Он же.* К вопросу о датировке псевдо-исааковых памфлетов в греко-византийской литературе // Византийский временник. М., 1956. Т. 8. С. 203–222. *Ингороква П.* Краткое обозрение истории древне-грузинской литературы // Мнатоби. Тбилиси, 1939. № 4. С. 474–479.

⁷ *La Narratio de rebus Armeniae* / G. Garitte, éd. Louvain, 1952. P. 16–19 (PG 132. Col. 1237–1266).

⁸ *Меликсет-Бек.* К вопросу о датировке псевдо-исааковых памфлетов... С. 218–222; *Он же.* Грузинские источники... С. 34–70.

⁹ *Арсений Сапарский*. О разделении Грузии и Армении... 1980. С. 203.

кидонизму. Автор также касается тех церковно-литургических правил, которых, в отличие от греческо-грузинских Церквей, придерживалась Армянская Церковь («хачецар» в Трисвятой песни, пост «араджавора», употребление в Евхаристии пресного хлеба и др.). В сочинении Арсения Сапарского, наряду с осуждением армянского монофизитства, явно проводится мысль, что армянский народ принял эту ошибочную веру под давлением внешней, персидской силы.

Трактат Арсения Сапарского следует датировать эпохой политического единства Грузии, когда Грузия имела реальные претензии на то, чтобы взять на себя роль столпа халкидонитства на Кавказе.

1. 2. «Прения между монахом Евфимием Грдзели и Состеном, армянским наставником»

Сочинение написано неизвестным деятелем гелатской литературной школы (XII в.). Дискуссия, представленная в сочинении, имела место во времена царя Баграта IV на Соборе в местности Гртыла в 1046 г., созванном (как говорится в тексте) для решения скорее военных, нежели церковных проблем. На Собор с целью рассмотреть догматические и литургические разногласия между грузинским и армянским вероисповеданиями царем были приглашены армянский книжник, высокообразованный Состен из Мармашенского монастыря и грузинский монах Евфимий Грдзели, приехавший из Иерусалима и живший в уединении. На Соборе Евфимий заявил, что он прислан по благословению пяти Вселенских Церквей для того, чтобы уличить армянскую ересь.

Темой дискуссии были отдельные вопросы из Священного Писания, касающиеся Святой Троицы, Боговоплощения и двух природ Иисуса Христа. Евфимий напоминает армянскому наставнику, что армяне до IV Вселенского Собора учили о двух природах во Христе, но потом на Двинском Соборе, по увещанию персов, отклонились от истинной веры, оставили веру греков и присоединились к яковитам. Грузинский монах ставит в упрек Состену, что армяне-монофизиты руководствуются ложным учением Нестория, Севира и Петра Гнафея. Более пространно Евфимий касается вопроса о Трисвятой песни, осуждая армян за добавление слов «распныйся за ны». В качестве источника используется 54-я глава «Изложения православной веры» Иоанна Дамаскина¹⁰.

Другими источниками, использованными Евфимием в полемике с армянским вардапетом (наставником), являются «Видение Григория Просветителя»¹¹, «Пророчество великого Нерсеса, армянского архиепископа»¹², «Видение Саака»¹³, известные по грузинским рукописям агиографические произведения¹⁴ и полемический трактат «Сказание из Патимотина».

Рассмотренные в сочинении полемические вопросы были весьма актуальны

¹⁰ PG 94. Col. 1020.

¹¹ *Жордания*. Цит. соч. С. 332; Житие св. Григория Партева / Л. Меликсет-Бек, изд. Тбилиси, 1920. С. 32–35.

¹² Cod. Tbilisi. S 3236 (1829a). Fol. 1^r–4^v.

¹³ *Жордания*. Цит. соч. С. 322; *Меликсет-Бек*. Грузинская версия «Пророчества Саака Партевского» // Известия Тбилисского университета. 1922–1923. С. 207–217.

¹⁴ *Кекелидзе К.* История древнегрузинской литературы. 1980. Т. 1. С. 490–491.

для грузинской церковной жизни, что отобразилось в оценке данной дискуссии. Как свидетельствуют сохранившиеся в грузинских древних источниках сведения об этом диспуте, «наш православный закон и святая вера были прославлены святым отцом Евфимием Грдзели»¹⁵.

І. 3. «Жизнь царя царей Давида»

Полемика с армянскими монофизитами имела место и во времена царя Давида Строителя (XII в.), о чем повествует историк времен Давида Строителя в своем сочинении под заголовком «Жизнь царя царей Давида», которое входит в состав хроники «Картлис цховреба» («Жизнь Грузии») ¹⁶. В хронике рассказывается (с. 355—357) о том, что армянские епископы и настоятели нескольких монастырей обратились к царю с просьбой созвать Собор и устроить прения для выяснения истинной веры. В долго длившихся прениях по приглашению царя приняли участие высшее лицо Грузинской Церкви католикос Иоанн и прп. Арсений Икалтойский, «известный переводчик и знаток греческого и грузинского языков, просветитель всех Церквей». Дискуссия имела настолько острый характер, что в нее вмешался сам царь. Речь его была так убедительна и подкреплена неопровержимыми доводами, что армяне признали свое поражение и высокую богословскую образованность царя Давида.

І. 4. «Истории и восхваления венценосцев»

Сочинение под таким названием содержится в исторической хронике «Картлис цховреба»¹⁷ и представляет собой хронику правления царицы Тамар. В одном из эпизодов рассказывается о прениях между грузинами и армянами при дворе царицы Тамар под руководством католикоса Картли Иоанна¹⁸. С армянской стороны присутствовали приглашенные военачальником Захарией Мхаргрдзели католикос из Вани и сопровождавшие его вардапеты. Полемика касалась церковно-религиозных вопросов обрядовой практики. После прочтения краткой истории из Священного Писания о пасхальной жертве католикос Иоанн предложил испытать, какая из полемизирующих сторон истинно учит о евхаристической жертве. Вслед за этим в хронике повествуется о том, что грузинской стороне удалось доказать, что их евхаристический хлеб является святым и истинным Телом Господа Иисуса Христа, а представители Армянской Церкви были посрамлены.

В этом эпизоде явно отобразился идеологический настрой единой и сильной грузинской государственности времен царицы Тамар, который проявлялся и в сознании религиозного превосходства над армянским монофизитством.

¹⁵ Сабинин М. Рай Грузии. П., 1882. С. 621.

¹⁶ Жизнь царя-царей Давида // Картлис цховреба / С. Каухчишвили, изд. Тбилиси, 1955. Т. 1.

¹⁷ Картлис цховреба... 1959. Т. 2. С. 1—114.

¹⁸ Там же. С. 83—90.

Г. 5. «Малый номоканон»

Помимо исторических памятников, эксцерпты с обвинениями против армянских монофизитов встречаются в каноническом сочинении, именуемом «Малый номоканон» и принадлежащем известному грузинскому писателю и переводчику Евфимию Мтацмидели (X–XI вв.)¹⁹. «Малый номоканон» представляет собой оригинальную компиляцию нескольких византийских канонических сочинений, но содержит иную редакцию текстов по сравнению с греческими источниками. Кроме того, в данный сборник Евфимий включил и материал из грузинской церковной жизни.

«Малый номоканон» состоит из четырех частей. Первую часть составляют правила Трулльского Собора 692 г., грузинский текст которых расходится с греческим. Шесть правил касаются обрядовой практики Армянской Церкви. Например, в 33-м правиле речь идет о добавлении армянами слов «распныйся за ны» к «Трисвятой песне». В грузинском тексте «Малого номоканона» текст представлен более пространно²⁰, чем соответствующее место (81-е правило) Трулльского Собора²¹.

Г. 6. Антоний I, Католикос-Патриарх Грузии. «Мзаметквелеба» («Готовое слово»)

Грузино-армянская полемика имела продолжение в XVIII в. В силу того, что в этот период усилилась монофизитская пропаганда со стороны армян, многие из грузинских церковных деятелей были вынуждены изучить армянский язык и ознакомиться с армянским богословием, чтобы противостоять пропаганде и защищать Православие²².

Типичным представителем грузинского духовенства того периода, полемизировавшим с армянскими монофизитами, был Антоний I, Католикос-Патриарх Грузии. Критике армянской веры он посвятил объемный труд «Мзаметквелеба» («Готовое слово»²³. Сочинение было направлено против произведений армянских церковных деятелей: Иоанна Одзнеци, Павла Таронеци, Стефана Сюнеци, Иоанна Воротнеци, Григория Татеваци, Лазаря Чукеци и др.

«Мзаметквелеба» («Готовое слово») состоит из трех книг. В первой книге обличается несторианство, которое, по словам Католикоса-Патриарха Антония I, является догматической и исторической основой для возникновения армянского монофизитства.

Во второй книге приводится история армянской монофизитской веры. Дана характеристика армянских деятелей трех категорий: 1) отвергших Халкидонский Собор и принявших монофизитство; 2) православных; 3) колеблющихся между первыми и вторыми. В сочинении поименно перечислены представители всех

¹⁹ Малый номоканон / Э. Гиунашвили, изд. Тбилиси, 1972.

²⁰ Там же. С. 47–48.

²¹ Великий номоканон / Э. Габидзашвили, Э. Гиунашвили, М. Долакидзе, Г. Нинуа, изд. Тбилиси, 1975. С. 399.

²² Кекелидзе. Цит. соч. С. 495.

²³ Антоний Католикос. Мзаметквелеба / еп. Александр, изд. Тбилиси, 1892.

категорий, среди которых наряду с известными армянскими деятелями встречаются менее известные или вовсе неизвестные имена.

В третьей книге содержится богословский и философский анализ армянской традиции.

В конце сочинения прилагается текст посвящения Святой Троице в стихотворной форме, известный под именем «Ергасеули» («Полусотый»). Данный стихотворный текст является квинтэссенцией всего сочинения Католикоса-Патриарха Антония I против армянской монофизитской веры²⁴.

II. ПЕРЕВОДНЫЕ ПОЛЕМИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ

Сочинения чисто полемического характера в основном переведены с греческого языка. Источником грузинских переводов являются известные в византийской литературе полемические трактаты «Oratio I» и «Oratio II», приписываемые Исааку, армянскому католикосу²⁵, и Ἀπόταξις τῶν αἱρετικῶν («Опровержение армянских еретиков»)²⁶. На грузинском языке, как мы далее увидим, существуют переводы всех трактатов. «Oratio II» переведено полностью, «Oratio I» — только в виде отдельных фрагментов.

«Тридцать глав армянской ереси»

Антимонофизитский трактат «Тридцать глав армянской ереси» известен по нескольким рукописям известного сборника Арсения Икалтойский «Догматикон». «Тридцать глав» содержат обвинения, выдвинутые халкидонитами против армянского вероисповедания и обрядовой практики. Лишь одно носит догматический характер, остальные касаются обрядовых правил.

«Тридцать глав» переведены с греческого языка. Источником послужил второй трактат псевдо-Исаака «Λόγος στηλιτεύτικος τοῦ Ἰσαάκ περὶ τῶν κακοδόξων Ἀρμενίων καὶ αἱρετικῶν»²⁷. По текстуальным данным видно, что греческий оригинал на несколько веков моложе грузинского перевода.

Грузинский текст «Тридцати глав» издан²⁸. В приложенном к тексту исследовании рассматриваются вопросы, касающиеся авторства, происхождения и даты создания трактата. Основываясь на сведениях исторического и богословского характера, содержащихся в трактате, издателем Алексидзе дается заключение, что греческий оригинал «Тридцати глав» может быть датирован серединой VIII в. На эту дату указывают следующие данные: 1) памятник выявляет богословские проблемы и персоналии, которые свидетельствуют о том, что он должен был быть составлен в период между VI и VII Вселенскими Соборами; 2) трактат не содержит поздних обвинений против армян, известных в X–XII вв.; 3) формула

²⁴ Хаханов А. С. Очерки по истории грузинской словесности. М., 1902. Вып. 3. С. 242–273.

²⁵ *Combeffis P. Patrum Bibliothecae novum auctarium*. P., 1648. Vol. 2. Col. 317–393 (PG 132. Col. 1156–1218).

²⁶ *Ibid.* Col. 393–416 (PG 132. Col. 1237–1266).

²⁷ PG 132. Col. 1217–1237.

²⁸ Алексидзе. Антимонофизитский трактат из «Догматикона» Арсения Вачесдзе // Мравалтави (Многоглав). Тбилиси, 1971. Вып. 1. С. 142.

против иконоборцев дана в редакции, которая указывает на более ранний период; 4) «Тридцать глав» не имеют сходства с «Номоканоном» Евфимия Мтацмидели и Арсения Икалтойского.

Что касается отношения грузинского перевода к греческому оригиналу, то он имеет целый ряд различий сравнительно с греческим текстом. Прежде всего это касается заглавия. В грузинском тексте оно звучит, как «Тридцать глав армянской ереси», в греческом же оно называется «Λόγος ἀπολιτευτικός τοῦ Ἰσαὰκ περὶ τῶν κακοδόξων Ἀρμενίων καὶ αἱρετικῶν» («Обличительное слово Исаака против злославных армян и еретиков») ²⁹. В грузинском тексте не упоминается автор — Исаак, как в греческом оригинале. Затем в грузинском переводе отсутствует обширное предисловие, которое имеется в греческом оригинале. Текст перевода и оригинала в ряде случаев не совпадает, хотя в целом оригинал более обширен, чем перевод.

В грузинском тексте имеются места, содержащие определенные комментарии исторического характера (пункты 1, 4) и представляющие обвинения в более критическом тоне, нежели в оригинале (пункты 3, 5, 16). Различия отмечаются в обозначении дат Господских праздников: Благовещения, Рождества и Крещения. В грузинском тексте говорится о тех реальных датах, которые были приняты Армянской Церковью. В греческом же оригинале эти даты несколько изменены. Там, где в греческом речь идет о четырех Вселенских Церквях, в грузинском переводе говорится о пентархии.

Имеющиеся в грузинском тексте разночтения, добавление или отсутствие целых фрагментов текста свидетельствуют, что перевод восходит к иной редакции, отличающейся от известной нам по греческим спискам. По всем данным, в грузинском переводе отображены историко-религиозные реалии XI—XII вв., а именно характер отношения и оценки многих проблемных вопросов, касающихся армянского монофизитства ³⁰.

Переводчиком «Тридцати глав» является Арсений Икалтойский, в пользу чего свидетельствуют следующие данные:

- 1) Сочинение находится в рукописях сборника «Догматикон», переводчиком и составителем которого по памятным записям рукописей является Арсений. В научной литературе высказана мысль, что Арсений включил в сборник лишь свои собственные переводы ³¹.
- 2) Начало грузинского перевода отлично от греческого оригинала. Аналогичная картина наблюдается и в других статьях «Догматикона», что свидетельствует о цели Арсения: приспособить все переводимые им сочинения к единой догматико-полемической цели сборника.
- 3) Во 2-м пункте (S 1463. Fol. 147^v) приводится цитата из одной гомилии свт. Григория Богослова. Данная цитата слово в слово повторяется в переведенном без сомнения Арсением Икалтойским другом сочинении «Догма-

²⁹ PG 132. Col. 124.

³⁰ *Алексидзе*. Антимонофизитский трактат... С. 203.

³¹ *Кекелидзе*. Цит. соч. С. 278. *Миминошвили Р.* Грузинские переводы «Изложения» Иоанна Дамаскина. Тбилиси, 1966. С. 265.

тикона» (в статьях Никиты Стифата)³²; идентичность цитат свидетельствует о том, что перевод обоих памятников принадлежит Арсеню.

- 4) В 16-м пункте в грузинском переводе есть место, которого нет в греческом оригинале. В нем говорится, что обвинения против армян и правила их принятия в лоно Православной Церкви даны письменно и они приняты отдельным церковным постановлением. Заявление такого рода мог сделать именно Арсений, который не только не знал обвинения против армян и правила их принятия в Церковь, но и перевел такое правило и внес его в свой сборник (см. нижеприведенное сочинение «Анафематствования яковитов и всех монофизитов, среди которых числятся и армяне»).

Грузинский текст «Тридцати глав армянской ереси» был переведен на армянский язык. Переводчиком предположительно являлся Симеон Пгиндзаханеци, переведивший в начале XIII в. многие сочинения с грузинского на армянский язык³³. Армянский текст, носящий название «Ответное слово армянам», в отличие от грузинского, во многом совпадает с греческим оригиналом, что, вероятно, является подтверждением высказанной в научной литературе мысли о возможном существовании грузинского архетипа данного сочинения³⁴.

«Анафематствования яковитов и всех монофизитов, среди которых числятся и армяне»

Названное сочинение встречается в сборнике Арсения Икалтойского «Догматикон», а также в других рукописях (которых насчитывается 16).

В грузинских рукописях текст представлен в двух редакциях. В древних рукописях налицо обширный текст: за перечислением пунктов обвинений следует текст, содержащий правила принятия иноверцев в лоно Православной Церкви. В рукописях позднего периода текст, описывающий процедуру принятия, отсутствует. В церковных памятниках существуют несколько чинов принятия армян и яковитов. Они различаются друг от друга количеством обвинительных пунктов. Количество и формулировка обвинений зависели от того, в какое время какие обвинения были более актуальны для церковной жизни.

Как выяснилось, грузинский текст «Анафематствований», состоящий из двух частей, является компиляцией двух греческих сочинений. Первая часть «Анафематствований» по содержанию совпадает с 3-м трактатом армянского католикоса Исаака. Вторая часть «Анафематствований», т. е. текст процедуры принятия, восходит к евхологиям, хотя грузинский перевод и отличается от всех известных нам текстов. Разница состоит в следующем:

1) в «Анафематствованиях» отсутствует начало текста, которое наблюдается во всех чинах принятия еретиков (в том числе армян и яковитов) в лоно Православной Церкви. Интерес представляет то, что такое начало-клише име-

³² Cod. Tbilisi. S 1463. Fol. 256^r–264^v.

³³ Абуладзе И. Трактат Мхитара Гоша «О грузинах» и его литературные источники // Труды Тбилисского государственного университета. 1938. Т. 7. С. 106.

³⁴ Там же. С. 87–108; Akinean N. Kiurion katholikos Wrac. Vienne, 1910 (на армянском языке); La Narratio... P. 79.

ется во всех грузинских канонических текстах, составленных или переведенных Арсением Икалтойским, оно отсутствует только в тексте «Анафематствований».

2) заглавие грузинского текста отличается от встречаемого в евхологиях заглавия, что свидетельствует о том, что текст «Анафематствований» имеет жанровое отличие от евхологий и чисто полемическую направленность.

«Анафематствования», как было сказано, по содержанию совпадают с третьей частью псевдо-Исааковых трактатов, т. е. Ἀπόταξις τῶν αἱρετικῶν³⁵. Перечисление еретиков, пункты их обвинений более или менее совпадают с греческим текстом. Различия между грузинским и греческим текстами свидетельствуют о том, что грузинский перевод восходит к иной редакции греческого текста, нежели той, которая легла в основу издания.

Текстуально-кодициологическое изучение грузинских рукописей подтверждает, что обе части сочинения (как анафематствования, так и текст процедуры принятия) переведены Арсением Икалтойским. В следующих (XII–XVI) веках, когда стиль полемики с монофизитами получил резкую, агрессивную окраску, переписчиками из сочинения был удален текст процедуры принятия и весь акцент полемики был перенесен на анафематствования.

Тематическое содержание «Анафематствований»: подчеркнутое выделение темы иконопоклонничества (она рассматривается в трех пунктах) и VII Вселенского Собора (787), перенесение акцента на ересиархов-монофелитов (Кира, Пирра, Сергия) указывает на следующий непосредственно за этими событиями период, т. е. на IX–X вв. Сравнительное затушевывание темы опресноков и неразбавленного водой вина (которая была весьма актуальной в полемике XI–XII вв.), отсутствие темы поста «араджавор», указывающее на то, что этот пост еще не воспринимался как еретический, исключают отнесение этого текста к полемике позднего периода. Все это дает повод заключить, что греческий оригинал «Анафематствований», должно быть, написан в VIII–X вв.

Как известно, существует славянская версия «Анафематствований». На основании сопоставления грузинского текста с текстом, изданным А. Дмитриевским по двум славянским рукописям³⁶, нам удалось установить, что славянская и грузинская версии основываются на рукописях, содержащих различные редакции греческого оригинала.

«Толкование армянской ереси, по каким основаниям проклинаются армяне»³⁷

Текст сочинения встречается в рукописях XVI–XVIII вв. «Толкование» содержит 40 обвинений, среди них вопросы, касающиеся как догматического характера, так и обрядовых правил Армянской Церкви. Интересно, что среди этих обвинений не упоминается армянская версия «Трисвятой песни», которая встречается почти во всех антимонофизитских полемических статьях.

³⁵ PG 132. Col. 1237–1266.

³⁶ Дмитриевский А. А. Богослужение в Русской Церкви XVI в. Казань, 1884. Ч. 1. С. 54–60.

³⁷ Сабинин. Цит. соч. С. 633.

По своему составу «Толкование» является компиляцией нескольких источников. Л. Меликсет-Беком была высказана мысль, что источником данного сочинения послужил 1-й трактат псевдо-Исаака³⁸. Текстологическое исследование выявило, что начало «Толкования», содержащее 11 обвинений против армян, действительно является переводом псевдо-исааковского 1-го трактата. Источником же остальных 20 обвинений являются: сочинение «Тридцать глав армянской ереси» в переводе Арсения Икалтойского, которое само по себе является переводом 2-го трактата псевдо-Исаака, а также «Анафематствования яковитов и всех монофизитов, среди которых числятся и армяне». «Толкование» содержит еще 6 обвинений, заимствованных из неизвестных источников.

В «Толковании» явно выделяются три части:

Первая часть, как было отмечено, является переводом 1-го трактата псевдо-Исаака. Сравнение грузинского перевода с греческим текстом показало, что грузинский текст является довольно свободным переводом с греческого, не отличающимся переводческим мастерством.

Вторая часть связана со 2-м трактатом псевдо-Исаака. Но изучение текстов показало, что эта часть «Толкований» не является прямым переводом, сделанным с греческого оригинала, а зависит от грузинского перевода («Тридцати глав») того же трактата, сделанного Арсением Икалтойским. Об этом свидетельствуют такие места «Толкования», которые являются результатом некорректного чтения использованного в качестве источника грузинского текста «Тридцати глав».

Источник третьей части пока что не выявлен. В этой части сочинения церковные правила Армянской Церкви сравниваются с правилами, имеющими место у магометан. Обвинения такого характера должны были возникнуть в то время, когда армяне отступили от халкидонского вероисповедания и в политической жизни страной был избран курс на союз с Персией, т. е. после Маназкертского Собора в 726 г. и до XI в., когда стало очевидным сходство обрядовой практики Армянской Церкви с западной Католической Церковью. Источник, которым пользуется автор в этой части сочинения, по всем реалиям отражает идеологическое положение VIII–XI вв.

Языковые нормы и терминология, характерные для текста «Толкования армянской ереси», свидетельствуют о том, что текст, безусловно, является поздним переводом, приблизительно XV–XVI вв.

Максим. «Об армянах»

Сочинение представляет небольшой по объему текст, встречающийся в рукописи S. 312 (XVI в.)³⁹. За ним в той же рукописи следует другой текст такого же объема с указанием «Его же». Эти фрагменты являются переводом 1-го трактата псевдо-Исаака⁴⁰. Грузинские тексты представляют выдержки из этого трактата: из греческого текста взяты 1, 2, 4, 5 пункты. Грузинский текст начина-

³⁸ Меликсет-Бек. Грузинские источники об Армении... Т. 1. С. 127 (на армянском языке).

³⁹ Описание грузинских рукописей (S) коллекции бывшего общества распространения грамотности среди грузин. Тбилиси, 1959. Т. 1.

⁴⁰ PG 132. Col. 1156–1165.

ется с середины 1 пункта греческого оригинала, и для связки в текст вставлены слова: «Говорят армяне». Подобно этому и другие места переведены выборочно, и в этих местах грузинский текст точно следует за оригиналом, за исключением нескольких мест. В тексте перевода встречаются такие эквиваленты двух богословских терминов (ἀσύνθετος и ὁμοούσιος), употребление которых чуждо как Арсению Икалтойскому, так и другим известным переводчикам того периода. В переводе изменена последовательность текста. Внимание привлекает и название сочинения в грузинском и греческом текстах. В греческих рукописях автор не назван, только в двух списках (Vat. Gr. 1101 (XIII в.) и Gr. P. 900 (XV в.)) упоминается католикос Исаак. В научной литературе авторство Исаака ставится под сомнение. С точки зрения аутентичности определенный интерес представляет факт упоминания в грузинском переводе Максима как автора сочинения. Надо полагать, что анонимный грузинский переводчик под Максимом подразумевает прп. Максима Исповедника⁴¹.

Перечисленные полемические сочинения свидетельствуют о том, что на грузинский язык были переведены оба трактата псевдо-Исаака. Из «Oratio I» переведены лишь отдельные фрагменты. В переводе они встречаются в виде самостоятельных произведений под разными названиями: 1. «Максима «Об армянах», 2. Его же, еще один текст, 3. «Толкование армянской ереси, по каким основаниям проклинаются армяне». «Oratio II» переведено полностью Арсением Икалтойским под названием «Тридцать глав армянской ереси».

Ни в одном из них автором трактатов не упоминается католикос Великой Армении Исаак. Как выясняется, эти трактаты были также популярны в средневековой Грузии, как и в Византии, свидетельством чему служат вышеназванные переводы, существующие в древнегрузинской письменности.

Никита Стифат. «Пять обличительных трактатов против армянской ереси»

Грузинский перевод сочинения Никиты Стифата осуществлен Арсением Икалтойским. Текст перевода содержится в нескольких списках его догматического полемического сборника «Догматикон». Перевод Арсения восходит к архетипу текста. На такое заключение помимо текстуальных особенностей, характерных для грузинского перевода и отличающих его от греческого текста, наводят и следующие факторы:

- 1) осуществление перевода Арсением по времени почти совпадает с созданием Никитой Стифатом своего сочинения. Оба являются деятелями XI в. Их разделяет друг от друга три или четыре десятка лет;
- 2) переводческие принципы Арсения (дословная близость к греческому оригиналу) дают основание для признания его перевода абсолютно надежным для установления критического текста греческого оригинала.

Грузинский перевод представляет большой интерес как по составу, так и по текстуальным чтениям.

⁴¹ Рапава М. Один греческий полемический памятник (Трактаты псевдо-Исаака) в грузинской письменности // Мравалтави (Многоглав). Тбилиси, 1980. Вып. 7. С. 65–67.

В отличие от греческого оригинала, в котором труд Никиты Стифата состоит из четырех глав, в грузинском переводе представлены 5 трактатов. Пятый трактат, за исключением некоторых текстуальных разночтений, в точности совпадает с текстом, изданным Г. Гергенрётером⁴².

В грузинском переводе каждый трактат пронумерован: «Первое слово», «Обличительное второе», «Обличительное третье», «Обличительное четвертое», «Обличительное пятое». Последний трактат, отсутствующий в греческих рукописях, в грузинском переводе представлен в виде пятой главы и, следовательно, является продолжением первых четырех. Об этом факте свидетельствуют начальные и конечные слова пятого трактата, где подчеркивается, что данная глава является пятым трактатом Никиты Стифата, направленным против армянских монофизитов⁴³.

На тот факт, что сочинение Стифата состоит из 5 трактатов, указывает также одна памятная запись в грузинских рукописях, в которой говорится, что Арсением Икалтойским переведены 5 слов Никиты Стифата, обличающих армянскую ересь⁴⁴.

Первый трактат посвящен учению о двух природах во Христе. При обсуждении вопроса о воплощении Сына автор опирается на учение великих Отцов Церкви Григория Богослова и Иоанна Дамаскина. Основываясь на их трудах и приводя терминологические аргументы, взятые из философской науки, автор полемизирует с монофизитами и утверждает, что главная причина нарушения армянами, другими ересиархами истинной веры заключается в ошибочном понимании богословско-философских терминов φύσις (природа) и ὑπόστασις (ипостась). В том же трактате появляется и тема двух Господских праздников: Рождества и Крещения.

Во втором трактате автор полемизирует с армянскими монофизитами относительно принятых в их Церкви дат празднования этих праздников, опять-таки опираясь на труды Григория Богослова. Определенный интерес представляет то, что в связи с чисто богословскими вопросами прп. Никита Стифат раскрывает тему пентархии. Он уличает монофизитов в том, что, благодаря их еретическим уклонениям, они не относятся ни к одной из Вселенских Церквей.

В третьем трактате одним из рассматриваемых полемических вопросов является добавление к «Трисвятой песни».

В четвертом трактате рассмотрены несколько еретических правил монофизитов, которые автор называет «подводными рифами», каковыми являются обычай армян: употребление неразбавленного водой вина, квасного хлеба и т. д.

Заглавие пятого трактата в переводе читается следующим образом: «Его же, Обличительное пятое против армянской ереси и об опресноках». В греческом оригинале адресатами обличений названы армяне и латиняне (κατὰ Ἀρμενίων καὶ Λατίνων καὶ περὶ ἕζυμων καὶ ἄζυμων)⁴⁵. В грузинском же переводе, как видим,

⁴² Monumenta graeca ad Photium ejusque historiam pertinentia... / I. Hergenroether, ed. Ratisbonae, 1869. P. 84–132.

⁴³ Cod. Tbilisi. S 1463. Fol. 262^{r-v}, 264^r.

⁴⁴ Ibid. Fol. 264^v.

⁴⁵ Monumenta graeca ad Photium... P. 139.

упоминаются лишь армяне. Подобным же образом, в начале главы в грузинском переводе упоминаются только армяне и не упоминаются οί Φράγγοι (франки), как это имеет место в греческом тексте. Очевидно, что Арсения не интересовала полемика с латинянами. Это следует объяснить или тем, что латиняне находились очень далеко от его страны или же тем, что он разделял толерантность по отношению к латинянам, что со своей стороны было отображением намечающейся в Грузии ориентации на Запад.

Как было отмечено, главным источником для сочинения прп. Никиты Стифата послужили гомилии свт. Григория Богослова и «Изложение православной веры» прп. Иоанна Дамаскина. Особенно следует отметить влияние учения свт. Григория Богослова. Poleмика против монофизитов почти полностью построена на его сочинениях: Слово 38 «О рождестве Христа», Слово 39 «О Крещении», Слово 43 «Эпитафия на Василия». В начале своих трактатов Никита Стифат уличает армянских монофизитов, объявляющих себя приверженцами Григория Богослова, в разных отклонениях от его учения. В каждой главе сочинения Никиты Стифат напоминает читателю, что полемику по всем вопросам он ведет на основании воззрений свт. Григория. Местами он приводит цитаты из гомилий Григория, местами перифразирует их, в большинстве же случаев при выдвижении каких-либо аргументов для защиты православного понимания какого-либо вопроса он ссылается на авторитет Григория Богослова.

Сопоставление грузинского перевода Арсения с греческим оригиналом выявило, что грузинский перевод имеет исключительную ценность для установления первоначального текста сочинения Никиты Стифата. Кроме того, в грузинском переводе сохранена та структурная целостность, которая была характерна для греческого архетипа и которой сегодня нет ни в одной греческой рукописи; также на основании грузинского перевода удается восстановить имеющиеся в греческих рукописях лакуны, исправить ошибочные чтения, прояснить трудночитаемые места греческого текста, скорректировать и уточнить сомнительные чтения оригинала. Таких мест в переводе немало.

В грузинских рукописях, содержащих перевод сочинения Никиты Стифата, имеется памятная запись, где сказано, что перевод Арсением Икалтойским сделан по просьбе монаха Петрицонского монастыря в Болгарии Давида Петрицонели: «Воздайте молитву, отцы и братья, за Арсения Икалтоели и Давида Петрицонели, иеромонаха, по принуждению которого переведены им с греческого языка пять обличительных глав против армян, вечная память Арсению, аминь»⁴⁶.

Сведение указанной памятной записи интересно во многих отношениях: во-первых, точно указано, что автором перевода является Арсений. Во-вторых, указано происхождение перевода: он сделан с греческого языка. Далее сказано, что Арсений перевел сочинение по повелению петрицонского монаха Давида Петрицонели. Инициатива, исходящая от петрицонского монаха-грузина, перевести на грузинский язык антиармянские сочинения Стифата, свидетельствует о том, что рассмотренные poleмические вопросы были весьма актуальны для грузинских монахов петрицонского монастыря. Очевидно, грузинские монахи при помощи таких обличительных сочинений старались воспрепят-

⁴⁶ Cod. Tbilisi. S 1463. Fol. 264^v.

твовать проникновению армян-халкидонитов в грузинскую петрицонскую обитель. Сочинения прп. Никиты Стифата были наиболее подходящими для этой цели.

Феодор Абу Курра. «Послание Фомы, Иерусалимского патриарха к армянским еретикам»

Полное название сочинения таково: «Послание, содержащее святую и истинную веру, к еретикам Армении, написанное на арабском языке Харанским епископом Феодором, названным Абу Куррой и переведенное на греческий язык Михаилом священником и синкеллом Апостольской Иерусалимской Церкви, в котором явственно видно, что истинно только слово веры собравшегося в Халкидоне Собора». Название гласит, что оригинал был написан на арабском языке Феодором Абу Куррой (750–820) по настоянию Иерусалимского патриарха Фомы (807–820). На греческий язык оно переведено синкеллом Иерусалимской Церкви Михаилом монахом⁴⁷.

Автором грузинского перевода является Арсений Икалтойский, который внес данный текст в свой догматико-полемический сборник «Догматикон»⁴⁸.

Темой полемики, развернутой в сочинении, является главнейший догматический вопрос относительно образа соединения двух природ во Христе. Poleмика направлена против евтихан, теопасхитов, афтартодокетов и монофелитов.

Грузинский перевод имеет некоторые текстуальные особенности по сравнению с греческим оригиналом. Греческий текст в издании Миня опубликован лишь по одной рукописи⁴⁹. В такой ситуации грузинский перевод Арсения имеет существенное значение для восстановления греческого архетипа. С помощью грузинского перевода, который, как видно, восходит к древней и достоверной рукописи греческого текста, удастся восполнить лакуны, существующие в издании Миня, скорректировать некоторые неправильные чтения.

**«Рассказ из Патимотина (= «Рассказ из истории»)»⁵⁰
«Армянские цари»⁵¹**

Ввиду усиления полемики между халкидонитами и антихалкидонитами в армянской литературе X в. возникли исторические произведения, в которых выразилось отношение армян к Халкидонскому Собору, показаны все перипетии, связанные с этим Собором в Армянской Церкви. Одним из таких произведений является «Рассказ из Патимотина». Сочинение переведено с греческого языка неизвестным грузинским деятелем. Источником для этого перевода служит

⁴⁷ Graf G. Geschichte der christlichen arabischen Literatur. Città del Vaticano, 1947. Bd. 2. S. 8 (PG 97. Col. 1504–1521).

⁴⁸ Cod. Tbilisi. S 1463 (XI–XII); Cod. Tbilisi. A 205 (XIII); Cod. Tbilisi. A 65 (1210); Cod. Tbilisi. A 64 (XVIII); Cod. Tbilisi. Q 50 (1777); Cod. Tbilisi. A 601 (1746); Cod. Kutaisi. 23 (XIII).

⁴⁹ PG 97. Col. 1504–1522.

⁵⁰ Cod. Tbilisi. S 312(1541). Fol. 65–66; Cod. Tbilisi. S 248 (XVIII).

⁵¹ Cod. Tbilisi. S 312. 66–67; Cod. Tbilisi. S 248 (XVIII).

«Narratio de rebus Armeniae»⁵². В изданиях за текстом «Narratio» следует небольшой текст под заглавием «Армянские католикосы»⁵³. В грузинских рукописях за перечнем католикосов следует другой, также небольшой текст «Армянские цари». Оба грузинских перевода были изданы в 1832 г. Ф. Жордания⁵⁴. В дальнейшем Ж. Гарит повторно издал их вместе с текстом греческого оригинала и снабдил их объемными комментариями⁵⁵. Текстуальные параллели «Патимотина» с «Narratio» были подробно изучены Л. Меликсет-Бекком⁵⁶.

«Рассказ из Патимотина» был хорошо известен в древнегрузинской литературе. Евфимий Грдзели (XII в.) в своей полемике с армянином Состеном в свою защиту приводит утверждения именно из «Патимотина».

«Рассказ про Петра Гнафея и Аладжа»⁵⁷

Из числа произведений полемического характера самую широкую популярность имело сказание о посте «араджавор». У армян относительно этого поста имеется довольно богатая апологетическая литература⁵⁸. Пост «араджавор» упоминается в грузинских канонических памятниках⁵⁹ и в сочинении «Прения между монахом Евфимием Грдзели и армянским вардапетом Состеном»⁶⁰. Этимология названия поста «араджавор» связана со словом «предварительный». Грузинское название поста «аладжор» соответствует греко-славянскому названию поста «арцивуриев».

«Рассказ про Петра Гнафея и Аладжа» является произведением апокрифического жанра. В нем рассказывается об Антиохийском патриархе Петре Гнафее, который после ссоры с царицей уехал в Армению и стал по наущению дьявола насаждать еретические воззрения в литургической практике Армянской Церкви: изменил правила поста в Святую Четыредесятницу, ввел пост «араджавор». В сочинении, имеющем откровенно памфлетный характер, проводится мысль, что пост «араджавор» происходит от почитания собаки «Аладжа»: Петр Гнафей учредил его в честь своей умершей собаки.

В действительности пост «араджавор», как это убедительно доказано Л. Меликсет-Бекком, являлся вполне каноническим постом, принятым в Армянской Церкви⁶¹.

В тексте помимо легендарных сюжетов имеются весьма значительные исторические сведения, значение которых в науке обстоятельно изучено Л. Мелик-

⁵² Меликсет-Бек. Грузинские источники об Армении... С. 77–86 (На армян. языке); *Он же*. К вопросу о датировке псевдо-исааковых памфлетов... С. 216, 218, 222.

⁵³ PG 132. Col. 1253–1257; PG 127. Col. 900–901.

⁵⁴ Жордания. Цит. соч. Т. 1. С. 336–341.

⁵⁵ La Narratio de rebus... P. 402–415.

⁵⁶ Меликсет-Бек. К вопросу о датировке... С. 216.

⁵⁷ Cod. Tbilisi. S 312. Fol. 70^v–71^v.

⁵⁸ Меликсет-Бек. Грузинский извод сказания о посте «араджавор» // Христианский Восток. СПб., 1916. Т. 5. С. 74.

⁵⁹ Номоканон Иоанна Постника // Малый номоканон / Э. Габидзашвили, Э. Гиунашвили, М. Долакидзе, Г. Нинуа, изд. Тбилиси: Мецниереба, 1972. С. 110.

⁶⁰ Сабинин. Цит. соч. С. 620.

⁶¹ Меликсет-Бек. Грузинский извод... С. 104.

сет-Бек. Грузинский текст «Рассказа про Петра Гнафея и Аладжи» издан М. Сабининым⁶². В дальнейшем Л. Меликсет-Бек было осуществлено издание критического текста по нескольким рукописям⁶³.

* * *

Рассмотренные нами переводные полемические сочинения против армянского монофизитства выявляют разную стилистику ведения полемики. Даже входящие в «Догматикон» сочинения стилистически разнятся. В сочинениях Никиты Стифата и Фомы Иерусалимского дискуссия ведется о догматических и литургических вопросах посредством логических суждений. Стиль полемики носит уравновешенный, академический характер, в меру критический, свободный от оскорбительных слов и агрессивного тона. Полемика построена на выдержках из Священного Писания и трудов Отцов Церкви.

Совсем иными являются интонация и пафос других сочинений из «Догматикона», например, «Тридцати глав» и «Анафематствований». Вместо анализа и убедительных рассуждений в этих сочинениях появляются обличения тех или иных правил армянской обрядовой практики; вместо критики — обвинения и анафемы.

В последующий за «Догматиконом» период, в XIII—XVI вв., полемика по религиозным вопросам приняла более агрессивный характер. В грузинской письменности появились памфлеты и полулегендарные сюжеты оскорбительного характера. За полемикой по религиозным вопросам скрывались политико-идеологические интересы.

Прекрасным примером такого явления служит грузинская рукопись Cod. Tbilisi. S 312, созданная в Южной Грузии в 1541 г. Рукопись содержит основную часть «Догматикона», но в ней добавлены несколько других, не имеющих в «Догматиконе» сочинений, среди которых выделяются указанные выше сочинения («Рассказ из Патимотина», «Рассказ про Петра Гнафея и Аладжи»). Помимо них, в состав названной рукописи вошли фрагменты следующих сочинений: 1) Максима «Об армянах»⁶⁴; 2) «Свидетельства, которые предлагают нам армяне»⁶⁵ — текст является фрагментом из 12-й главы «Путеводителя» прп. Анастасия Синаита⁶⁶; 3) Феодор Абу Курра, «Ответное слово армянам»⁶⁷ — в рукописи текст обращен к армянам, на самом же деле, согласно греческим рукописям, «Слово» адресовано несторианам⁶⁸.

Состав данной рукописи свидетельствует о том, какое важное значение для Грузинской Церкви имела полемика против армянского монофизитства в XVI в.

⁶² Сабинин. Цит. соч. С. 629–631.

⁶³ Меликсет-Бек. Грузинский извод... С. 85–96.

⁶⁴ Cod. Tbilisi. S 312. Fol. 70^{r-v}.

⁶⁵ Ibid. Fol. 75^{r-v}.

⁶⁶ *Anastasii Sinaitae. Viae dux* / К.-Н. Uthemann, hrsg. Turnhout: Brepols, 1981 (CCSG; 8). P. 202–204.

⁶⁷ Cod. Tbilisi. S 312. Fol. 67–68.

⁶⁸ PG 97. Col. 1576–1579. В издании авторство Феодора Абу Курры ставится под сомнение.

Это явление, без сомнения, было определено интересами грузинской церковно-государственной жизни.

Наряду с этим подобная трансформация стиля полемиических сочинений была вызвана изменениями, произошедшими в литературных направлениях грузинской письменности. Налицо присутствие тенденции стилевых изменений, начатых в грузинской культуре этого периода. Стиль ренессансного мышления заменяется стилем барокко-маниеризма, в силу чего в идеологии появились интересы к фактам сосуществования в одном явлении двух взаимоисключающих начал, в литературных же жанрах — сосуществования гротеска, сатиры, иронии и памфлета с возвышенными категориями.

Сочинения, направленные против армянского монофизитства, являются частью той обширной полемиической литературы, которая существует на грузинском языке против монофизитства и других ересей, а также против ислама и иудаизма, и которая дает богатый материал для изучения истории как грузинской, так и византийской общекультурной и религиозной жизни. Часть этих памятников хорошо известна по их изданиям, другая же часть еще ждет своих будущих исследователей.

Ключевые слова: монофизитство, антимонафизитская полемика, армянская Церковь, грузинская Церковь, Арсений Сапарский, Максим Исповедник, Феодор Абу Курра.

POLEMICAL WRITINGS AGAINST ARMENIAN MONOPHYSITISM IN OLD GEORGIAN SCRIPT

M. RAPOVA

The article gives historical materials of polemics against armenian monophysitism retained in old georgian script of XI c. Polemical datas are given according original works in form of independent writings and according translated polemical writings as well. Nature of polemical writings against penetration of monophysitism from Armenia into Georgian Church has both theoretically-theological and church-liturgical trends.

Key words: Monophysitism, antimonophysitic polemic, the Armenian Church, the Georgian Church, Arsenius of Sapa, St. Maximus the Confessor, Theodore Abu Qurrah.